Чередование проявляется с достаточною последовательностью и постоянством, чтобы его можно было рассматривать как результат намеренных действий издателя журнала.

Интерпретировать это явление затруднительно — до тех пор по крайней мере, пока не будет определен весь круг книг и периодических изданий, использованных Эминым при подготовке каждого выпуска «Адской почты», и установлено, придавал он или нет памфлетам Ленобля и продолжавшим их «Лорнетам» значение своего основного французского источника. Одно из возможных объяснений состоит в том, что к этому приему он прибегнул с целью замаскировать сильную зависимость своего журнала от парижских впечатлений Кривого и Хромого бесов. Позволив себе один месяц обильно черпать из указанных брошюр, Эмин в следующем намеренно к ним обращался меньше, чтобы не создавалось огромного массива, сплошь на них опирающегося; с этою же, конечно, целью многие письма, к ним восходящие, он дополнял зарисовками, взятыми из других источников, или материалом полностью собственного сочинения. Занимаясь подобной компиляцией на всех композиционных уровнях (письмо, номер журнала, весь журнал), он, вероятно, ощущал себя полноправным автором своего «ежемесячного издания». При нарушении установленных им для себя пропорций и возникновении еще больших непрерывных массивов заимствований из одного источника и приобрело бы черты «вольного переложения» на русский язык иностранного сочинения. В таком виде журнал, по-видимому, Эмина не устраивал. Какую бы свободу ни давал прием «склонения» на отечественные нравы, но чувствовать себя в роли переводчика несло, видимо, для Эмина с собою определенное творческое ограничение, от которого избавляла роль компилятора, дававшая простор и для заимствований в самых разных формах из западноевропейских произведений, и для самостоятельных трудов на сатирической ниве.

Там, где «Адская почта» наполнялась за счет книжек Ленобля и «Лорнетов», Эмин в основном следовал подлиннику страница за страницею. Инверсии вызывались первоначально главным образом тематической логикой компиляции (письма № 13, 25—29, 34—35); но затем допущена перетасовка по отношению к французскому тексту, объяснения которой пока не находится и которую поэтому остается на данной стадии исследования журнала лишь описать.

В последнем августовском письме (№ 34) Эмин подошел к концу 4-го памфлета и приступил к 5-му, «проскочив» 20 его страниц и выбрав, наконец, фрагмент, давший письму лишь 7 строк из общего числа 56. Открывая сентябрьский номер, он не стал идти по начатому памфлету, а обратился сразу к седьмому (№ 35). Правда, выбранный из него отрывок удачно примыкал тематически к № 33—34, но подбор материала вряд ли был единственной причиной этой инверсии, поскольку в нескольких следующих письмах Эмин явно метался, пребывая в нере-